

На сей глубинѣ агнец смиренный плаваег,
а слон великий удоб потоплен бывает.¹⁴

Обращаясь к царю Федору Алексеевичу, только что вступившему на престол, Симеон Полоцкий напоминает своему ученику:

Книги историй возлюби читати,
от них бо мощно, что бѣ в мирѣ знати
И по примѣру живот свой правити,
дабы спасенно и преславно жити.
Само чтение многи умудряет,
яко бо свѣцу во тмѣ возжигает.¹⁵

Из приведенных материалов с несомненностью явствует, что у Симеона Полоцкого было глубоко продуманное понимание просветительской роли книги и чтения. Может показаться поэтому удивительным, что приводя отрывки из стихотворений «Чтение», «Писание», «Мудрость», «Философия» и т. д., я до сих пор не цитировал его стихотворений, специально посвященных книге. Такие стихотворения у Симеона Полоцкого есть, и они представляют особый интерес.

В ленинградской рукописи «Вертограда многоцветного» 1678 г. под словом «Книга» помещены три стихотворения, образующие как бы некую трилогию.¹⁶

Первое повествует о сне, привидевшемся блаженному Иерониму и рассказанном им позднее в одном из своих многочисленных сочинений. Во время болезни Иерониму, в бреду, привиделось, будто он умер и предстал на суд. На вопрос судьи, кто он, Иероним ответил: «Христианин», но судья возразил: «Ты лжешь, ты — кикеронианин, потому что читаешь книги Кикеронские больше, чем христианские; за это ты примешь казнь».

И велѣ его бичми добръ наказати,
дабы на тѣлѣ язвы возможно считати.

Когда Иероним проснулся, у него на спине оказались полосы от полученных им ударов бича. Симеон продолжает:

Оттолѣ преста книги еллински читати,
и ятѣя христианским тошно прлжати.
Сам о себѣ святой муж сия извещает,
да никто паче святых книг, ины читает.

Затем Симеон делает, казалось бы, решительный вывод:

О аще толь святой муж тако наказася,
чесо грѣшный человек имать ждати на ся.

Но сознание просветителя заставляет его найти выход:

Лучше убо братие святым прилжати,
а ины книги, развѣ с потребы читати.

Таким образом, первое стихотворение в цикле «Книга» в конечном счете проводит мысль, что чтение языческих книг все же допустимо, хотя и «с потребы», однако решение того, что такое «потреба», оставляется, очевидно, на усмотрение читателя.

Второе стихотворение в данном цикле начинается словами:

Различны книги нам суть богом предложены,
да благонравно жити будем наученны.

¹⁴ Там же, стр. 261 («Писание»).

¹⁵ Там же, стр. 252.

¹⁶ БАН, отдел рукописей, I.A.54 (31.7.3), лл. 234 об.—235 об. Стихотворения «Книга жизни» и «Книга и молитва», рассматриваемые ниже, находятся там же, лл. 235 об.—236.